

БОЙ ЗА ГОРОД

(По опыту штурма города и крепости Кенигсберг)

После упорных уличных боев наши войска 9 апреля штурмом овладели столицей Восточной Пруссии — городом и крепостью Кенигсберг, важным узлом обороны немцев на побережье Балтийского моря. Опыт, накопленный нашими частями в этих боях, позволяет сделать некоторые выводы, относящиеся к теории и практике борьбы за крупные города.

Как известно, в прошлых войнах укрепленные города и крепости, особенно в пограничной полосе, являлись основными элементами обороны. В связи с огромным развитием мощных средств разрушения — тяжелой артиллерии и авиации, — широким насыщением войск танками, укрепленные города и крепости частично утратили свое прежнее значение в обороне. Однако и до сих пор они продолжают еще оставаться очень важными тактическими и оперативными узлами сопротивления. Кроме того, при обороне крупных городов противник исходил также из их экономической важности, стремясь удержать в своих руках важнейшие промышленные предприятия, обслуживающие нужды фронта.

Подготавливая к обороне крупный город, немцы обычно создавали систему оборонительных рубежей еще на дальних подступах к нему. Так, в боях за Кенигсберг нашим войскам пришлось; не считая нескольких промежуточных позиций, преодолеть три мощные оборонительные полосы, в том числе так называемую линию Дайме (в 40 км от города), оборудованную по последнему слову фортификации. Непосредственно на подступах к городу части встретили два мощных пояса обороны и два промежуточных рубежа.

Система обороны внутри города строится в зависимости от имеющегося времени, численности гарнизона и характера планировки города. По планировке большинство крупных городов можно разделить на три типичные группы:

- а) города с радиально-кольцевой планировкой, наиболее удобной для построения обороны; к ним относится большинство старых городов, строившихся в свое время как крепости;
- б) города новейшей постройки с параллельной (прямоугольной) планировкой;
- в) города с произвольной планировкой.

Укрепления городов с радиально-кольцевым расположением улиц представляют ряд концентрических рубежей, более устойчивых по мере приближения к центру. Резервы противник, как правило, располагает в центральной части города и использует их по внутренним операционным линиям. Укрепления городов с параллельной планировкой состоят из нескольких параллельных рубежей. При этом плотность обороны на всех участках более или менее равномерна. В городах с произвольной планировкой создаются отдельные укрепленные пункты с таким расчетом, чтобы сплошной фронт не нарушался даже в случае потери части города.

Кенигсберг принадлежит к типу городов со смешанной планировкой. Центральная его часть построена еще в 1525 г. и по своему характеру более подходит к радиально-кольцевой системе. Северные пригороды имеют в основном параллельную планировку, а южные — произвольную. В соответствии с этим организация обороны противника в разных районах города была неодинакова.

В 6-7 км от центра города, по линии окружного шоссе, проходил так называемый внешний пояс Кенигсбергского УР, состоявший из 12 основных и 3 добавочных фортов, системы пулеметных дотов и дзотов, полевых позиций, сплошных проволочных заграждений, противотанковых рвов и комбинированных минных полей. Форты были расположены один от другого на расстоянии 3-4 км. Они имели между собой огневую связь и соединялись траншеями, а на отдельных участках — сплошным противотанковым рвом шириной 6-10 м и глубиной до 3 м.

Каждый форт имел большое количество артиллерийских в пулеметных капониров и полукапониров, вал с открытыми стрелковыми позициями и огневыми позициями для противотанковой и полевой артиллерии. Центральное сооружение служило для укрытия гарнизона, для хранения боеприпасов и т. д. Каждый форт был рассчитан на гарнизон численностью в 150-200 человек, 12-15 орудий различных калибров. Все форты опоясывались сплошным противотанковым рвом шириной 20-25 м и глубиной 7-10 м.

На непосредственных подступах к центральной части города, по окружной улице, проходил внутренний пояс обороны, состоявший из траншей полного профиля и 24 земляных фортов. Форты внутреннего пояса соединялись между собой противотанковыми рвами, на половину наполненными водой.

Между внешним и внутренним поясами обороны, по окраинам пригородов, противником были подготовлены два промежуточных оборонительных рубежа, каждый из 1-2 линий траншей, дотов, дзотов, прикрытых на отдельных участках проволочными заграждениями и минными полями.

Основу обороны внутри города и его пригородов составляли опорные пункты, связанные между собой перекрестным огнем и прикрытые мощными противопехотными и противотанковыми препятствиями. При этом основные опорные пункты были созданы на перекрестках улиц, в наиболее прочных, приспособленных к обороне зданиях. Промежутки между опорными пунктами закрывались надолбами, баррикадами и завалами из различных материалов. Несколько опорных пунктов, находившихся между собой в огневой связи, составляли узлы обороны, которые в свою очередь группировались в оборонительные рубежи.

Система огня организовывалась путем приспособления зданий к ведению из них кинжального пулеметного и орудийного огня. При этом пулеметы и орудия, в основном, располагались в нижних этажах, а минометы, ручные пулеметы, автоматчики и гранатометчики — в верхних.

Особенности ведения боя в городе

Всякий бой требует от наступающего величайшего напряжения всех моральных и физических сил. Тем большего напряжения требует бой за овладение крупным населенным пунктом. Характер пригородной местности вызывает необходимость в изменении обычных методов борьбы, требует значительной затраты сил, средств и времени для преодоления сравнительно незначительного пространства. Высокие дома, узкие улицы и переулки крайне стесняют обзор и обстрел, усложняют действия всех родов войск, особенно артиллерии и танков, затрудняют управление боем, ограничивают возможность применения крупных сил пехоты и танков.

Бой в городе неизбежно распадается на ряд отдельных столкновений, исход которых часто решается самостоятельными, инициативными действиями небольших подразделений штурмовых отрядов. Кроме того, в ходе боя за город приходится встречать разнообразные виды инженерных сооружений и заграждений, подготовленных противником в короткий срок на базе имеющихся каменных строений и подручных материалов. Это замедляет темп наступления и до минимума ограничивает возможности маневра живой силой и техникой.

Поэтому при наступлении на город обычные методы боевых действий не приводят к успеху. Приходится применять иные тактические приемы и способы борьбы, которые бы наиболее соответствовали сложившимся условиям. В чем же заключаются эти способы борьбы, каковы основные особенности применения различных родов войск в уличных боях?

Пехота. Опыт штурма Кенигсберга показывает, что основное место в боевых порядках пехоты должны занимать штурмовые отряды. Они сравнительно легче проникают в боевые порядки противника, расчлениают их, дезорганизуют оборону и прокладывают дорогу главным силам. Состав штурмового отряда зависит от характера построек и характера обороны противника в городе. Как показал опыт, эти отряды целесообразно создавать в составе одной стрелковой роты (50-60 человек),¹ усиленной одним-двумя 45-мм орудиями, двумя орудиями ПА, одним-двумя орудиями ДА, одной 122-мм пушкой, одним-двумя танками (или СУ),

¹ Другие авторы считают штурмовым отрядом усиленный стрелковый батальон. — Ред.

взводом станковых пулеметов, взводом 82-мм минометов, отделением (взводом) саперов и отделением (взводом) огнеметчиков.

По характеру выполняемых задач штурмовой отряд делится на группы:

- а) атакующую (одна-две) — в составе 20-26 стрелков, автоматчиков, ручных пулеметчиков, огнеметчиков и отделения саперов;
- б) закрепления — в составе 8-10 стрелков, взвода станковых пулеметов, 1-2 орудий и отделения саперов;
- в) огневую — в составе артиллерийских подразделений, взвода 82-мм минометов, танков и СУ;
- г) резерва — в составе 10-15 стрелков, нескольких станковых пулеметов и 1-2 орудий.

Таким образом, штурмовой отряд как бы состоит из двух частей: одна, активно действующая впереди (атакующие группы), имеет легкое вооружение (автоматы, огнеметы, гранаты, винтовки) и вторая, поддерживающая действия первой, имеет тяжелые виды оружия (пулеметы, пушки, минометы и т. д.). Атакующая группа (группы), в зависимости от объекта атаки, может делиться на подгруппы, каждая в составе 4-6 человек.

Артиллерия. Важнейшую роль в артиллерийском обеспечении боя за город играют орудия прямой наводки. Сюда относятся, орудия штурмовых групп, орудия сопровождения пехоты и специальные орудия, выделенные для борьбы с танками и СУ противника.

Для стрельбы прямой наводкой применяются орудия полковой и дивизионной артиллерии. Они маневренны (в особенности полковая пушка обр. 1943 г. или ЗИС-3) и достаточно легки (в боевом положении их свободно передвигают бойцы расчета). Однако для ведения огня по прочным каменным строениям эти пушки малоэффективны. Поэтому следует широко применять 122-мм пушку или гаубицу, а для разрушения особенно прочных сооружений — 152-мм гаубицу или пушку-гаубицу. Из орудий этих систем можно вести огонь прямой наводкой с дистанций 1200-1500 м.

Для сопровождения пехоты выделяются орудия самых разнообразных систем (вплоть до крупных калибров) из состава групп ПП. Эти орудия придают командирам батальонов. Их основная задача — расчищать путь пехоте в уличном бою, блокировать огнем опорные пункты, уничтожать огневые точки на пути движения и прежде всего в окнах, на чердаках и в подвалах.

Кроме групп ПП и орудий штурмовых отрядов, создаются также группы корпусной и армейской артиллерии. Эта артиллерия ведет борьбу с артиллерией и минометами противника, расположенными как внутри населенного пункта, так и вне его, отражает контратаки пехоты и танков, разрушает опорные пункты и инженерные сооружения. Группы эти обычно ведут по участкам и объектам массированный централизованный огонь под управлением командующих артиллерией армии и корпусов.

Для разрушения особо прочных зданий иногда приходится создавать группы артиллерии разрушения в составе 1-2 ГАБР БМ, нескольких гаубичных полков и дивизионов ОМ. При подготовке штурма Кенигсберга такая группа успешно действовала за два-три дня до начала атаки с целью разрушения прочных объектов на переднем крае и в глубине обороны противника.

Танки. Опыт боев указывает на необходимость эшелонировать танковые части на большую глубину, создавая два-три эшелона.

Первый эшелон — танки прорыва — используется непосредственно в штурмовых отрядах. При этом танки действуют в большинстве случаев поодиночке (или парами — один за другим).

В уличном бою, в отличие от полевой обстановки, танк подвергается большей опасности. Он может быть выведен из строя выстрелом из замаскированной пушки, подожжен бутылками с горючей смесью, подбит противотанковой гранатой или же может подорваться на mine, заложенной где-нибудь под булыжник. Поэтому для прикрытия каждого танка необходимо выделять автоматчиков, которые могли бы своевременно обнаружить замаскированную противотанковую пушку и предупредить о ней экипаж, не допустить уничтожения тан-

ка истребителями противника. Кроме того, на каждый танк следует назначать двух саперов, которые помогли бы ему преодолеть препятствия.

В бою танки первого эшелона ведут огонь, постепенно продвигаясь вдоль стен домов и пробивая путь пехоте. Если пехота идет вперед, танк движется за ней, оказывая огневую поддержку. Если пехота останавливается, танк подавляет мешающие ей огневые точки. В составе штурмового отряда выгоднее иметь два танка (или танк и самоходное орудие): один из них продвигается, а другой обеспечивает его огнем.

Второй эшелон — танки развития успеха — используется для захвата и удержания важных объектов. В состав второго эшелона обычно выделяется танковая рота (батальон), которая подчиняется непосредственно командиру дивизии. Этот эшелон вводится в бой на том участке, где наши подразделения имеют наибольший успех, где противотанковая оборона противника расстроена. В некоторых случаях танки второго эшелона могут быть применены и для поддержки танков первого эшелона — в составе штурмовых групп.

Третий эшелон — танки резерва — обычно находится в руках командира корпуса или командующего армией. Этот эшелон, исходя из обстановки, выполняет наиболее ответственные задачи в глубине города. При определенных условиях танковый резерв может быть брошен в обход города на глубину 2-3, а иногда и до 5 км. В первый эшелон, как правило, назначают тяжелые танки и тяжелые самоходные орудия. Во втором и третьем эшелонах используются средние танки и самоходные орудия, обладающие большой маневренностью.

Авиация. В бою за Кенигсберг правильное использование авиации сыграло решающую роль в успехе штурма. Действиям авиации предшествовала тщательная воздушная разведка, которая установила объекты атаки, вскрыла систему противовоздушной обороны, определила подходы и наиболее выгодные направления атаки. Боевые действия авиации, как и артиллерии, в борьбе за город обычно разделяются на два этапа: предварительное разрушение и разрушение в период штурма.

Авиационная подготовка наступления на город состоит из ряда сосредоточенных массированных ударов по всей глубине обороны с целью уничтожения живой силы, разрушения наиболее сильных опорных пунктов и подавления активно действующих артиллерийских и минометных батарей. Разрушение основных опорных пунктов производится бомбардировщиками с пикирования. Штурмовики на бреющем полете сопровождают пехоту на направлении главного удара.

В период непосредственной борьбы за город штурмовая и бомбардировочная авиация последовательными ударами подавляет артиллерию и опорные пункты в глубине, затрудняет противнику маневрирование живой силой, не допускает накопления танков и пехоты. При этом авиация наносит не кратковременные удары, а продолжительное время штурмует врага.

Саперы. Большая часть саперных подразделений в боях за город действует совместно со штурмовыми отрядами. Основные задачи саперов этих подразделений — разграждение препятствий, укрепление, подрыв занятых противником домов и т.д. Для выполнения таких задач каждый саперный взвод, действующий в составе штурмового отряда, снабжается средствами разграждения, сосредоточенными и кумулятивными зарядами, противотанковыми минами, ломом, «кошками», топорами и т.д. Часть саперов придают танкам и частично артиллерийским батареям, для того чтобы обеспечить продвижение последних за боевыми порядками пехоты. Остальные саперные подразделения используются для выполнения армейских задач.

Фугасные и ранцевые огнеметы, а также зажигательные бутылки и ручные дымовые гранаты как средства ближнего боя в городе приобретают большое значение. При помощи этих средств, и в частности огнеметов, можно легко выжить противника из различных укрытий, чего часто нельзя сделать танками и артиллерийским огнем. Подразделения ФОГ в состав штурмовых отрядов не включаются; они используются командирами дивизий для укрепления захваченных рубежей на основных направлениях. Для усиления групп укрепления штурмовых отрядов выделяются специальные подвижные группы ФОГ (по 8-10 огнеметов в каждой). Ранцевые огнеметы применяются исключительно в штурмовых отрядах (атакующих группах и группах укрепления).

Подготовка к бою за город

Боевая подготовка. Особенности применения различных родов войск в бою за город обуславливают и боевую подготовку войск. При этом особое внимание должно быть обращено на обучение штурмовых отрядов.

Штурмовые отряды у нас первоначально обучались по группам; последние всесторонне и тщательно отрабатывали приемы действий при штурме. После того как все подразделения внутри групп были подготовлены, мы перешли к обучению штурмовых отрядов в целом. В ходе этих занятий личный состав учился метать гранаты в окна, вверх, вниз, пользоваться шанцевым инструментом, переползать и стремительно перебегать от укрытия к укрытию, преодолевать препятствия, перепрыгивать через рвы и заборы, быстро влезать в окна домов, вести рукопашный бой в укрепленных зданиях, применять взрывчатые вещества, блокировать и уничтожать огневые точки, штурмовать укрепленные кварталы и дома с улицы и с обходом по дворам, огородам, продвигаться через проломы в стенах, быстро превращать захваченный дом или квартал в мощный опорный пункт, форсировать на подручных переправочных средствах водные преграды в городе. При этом основной упор мы делали на отработку вопросов взаимодействия между группами штурмового отряда, и внутри групп.

Тактические занятия штурмовых подразделений проводились на специально оборудованных учебных полях. Эти поля, в зависимости от условий, как правило, имели оборонительный рубеж, состоявший из 1-2 линий траншей, проволочных заграждений и минных полей, населенный пункт с прочными каменными строениями и 2-3 опорных пункта для отработки приемов боя в глубине. Подразделения учились атаке на глубину 3-4 км с выходом на противоположную окраину населенного пункта и закреплением на ней. После занятий проводился разбор, на котором группам практически показывали, как нужно выполнять тот или иной прием или маневр. Обучение штурмовых отрядов проводилось на основе специально разработанной инструкции по штурму города и крепости Кенигсберг и по форсированию р. Прегель в черте города. Руководили этим обучением лично командиры дивизий.

Артиллерийские подразделения в подготовительный период, в основном, обучались использованию орудий в специфических условиях боя в населенном пункте, самостоятельному решению огневых задач, возникающих в уличном бою, ведению огня прямой наводкой по ближним целям, непрерывному сопровождению пехоты огнем и колесами, быстрому сосредоточению массированного огня на необходимых направлениях.

Танковые подразделения и подразделения самоходной артиллерии отрабатывала приемы преодоления всех видов препятствий, способы разрушения уличных баррикад, учились непрерывному сопровождению пехоты огнем и гусеницами.

Саперы тренировались в проделывании проходов в различных препятствиях, в блокировке и уничтожении дотов, в подрыве крупных каменных строений и т.д. Огнемётчики учились выжигать живую силу противника из траншей, домов, проводить огнемётание по атакующим танкам противника.

Партийно-политическая работа. Воспитать у бойцов, сержантов и офицеров упорство, смелость, инициативу и высокую бдительность было главной задачей партийно-политической работы. При этом особое внимание уделялось политическому обеспечению боевой подготовки подразделений к штурму.

В штурмовых отрядах были созданы партийные организации (на правах ротных), причем парторги назначались преимущественно из коммунистов стрелковых подразделений. С парторгами штурмовых отрядов мы провели двухдневные семинары, на которых наряду с общими политическими вопросами и вопросами партийно-организационной работы изучались и такие темы, как «Руководство групппарторгами в условиях уличных боев», «Формы и методы агитационно-пропагандистской работы при штурме города» и т.д.

Во всех партийных организациях штурмовых отрядов в подготовительный период проводились партийные собрания, обсуждались вопросы работы коммунистов в период боя. С личным составом штурмовых отрядов были проведены общие собрания. С докладами о подготовке к штурму города и задачах бойцов, сержантов и офицеров выступали руководящие командиры и политработники. Незадолго перед боями была выпущена листовка с призывом: «На штурм Кенигсберга!» Эту листовку зачитали на митингах и по подразделениям, в ко-

роткий срок она была доведена до всего личного состава. Тематика бесед и докладов вытекала из предстоящих боевых задач.

Большую помощь личному составу в изучении тактики уличных боев оказала красноармейская газета «Боевая тревога». Она ввела специальный раздел — «Овладевай мастерством уличного боя». В этом разделе было помещено много статей и более 30 рисунков, показывающих приемы борьбы за отдельный дом, квартал, способы форсирования водных преград в городе и т.д.

В боях за Кенигсберг бойцы, сержанты и офицеры действовали смело, решительно и самоотверженно, проявляя массовый героизм. Опишем несколько героических подвигов, показывающих результаты нашей воспитательной работы, обеспечившей успешное завершение операций.

Немецкие пулеметчики стреляли с вышки пожарной каланчи и огнем задерживали продвижение подразделения офицера Белякова. Возможность широкого обстрела ставила противника в выгодное положение. Это серьезно беспокоило командира. Подавить огневые точки вызвался гвардии старший сержант Цикунов. Через проломы в стенах и развалины зданий отважный гвардеец добрался до каланчи и поднялся на первый этаж. Там никого не оказалось — немцы были выше. В это время наше орудие начало обстреливать каланчу. Гвардеец смекнул, что немцы, укрываясь от огня, вынуждены будут спуститься вниз. Цикунов укрывся за выступом стены и стал ожидать. Через короткое время он услышал, что немцы поспешно спускаются вниз. Отважный гвардеец встретил их гранатами и несколькими меткими очередями из автомата. Пять гитлеровцев были убиты, а остальные шестнадцать, бросив оружие, сдались в плен.

Штурмовой отряд гвардии старшего лейтенанта Высота в бою за южный Кенигсбергский вокзал натолкнулся на сильное огневое сопротивление шести оружейных расчетов и расчетов трех тяжелых пулеметов. Казалось, было невозможно преодолеть эту огневую преграду. Однако офицер нашел выход. Оставив большую часть отряда для отвлечения внимания противника с фронта, он с группой гвардейцев под обстрелом обошел позиции немцев и напал на них с тыла. Наши воины уничтожили гранатами вражеские пулеметы и их расчеты, захватили все орудия и взяли в плен свыше 40 солдат и офицеров.

При штурме Кенигсберга во всей полноте проявилось могущество русского духа. Гвардейцы, не задумываясь, шли в самые опасные места, смело вступали в неравный бой, а если обстановка требовала, жертвовали своей жизнью. Гвардейцы Лазарев, Шайдерявский, Шиндрат, Ткаченко, Горобец и Вешкин вырвались вперед и первыми форсировали р. Прегель, преграждавшую путь к центру города. Гитлеровцам удалось окружить горстку храбрецов. Советские воины приняли неравный бой. Они сражались до последнего патрона и все пали смертью храбрых, сохранив свою гвардейскую честь и навеки обессмертив свои имена. На участке, где сражались русские солдаты, оказалось 50 убитых немцев. На месте боя наши бойцы нашли записку, в которой было написано: «Здесь дрались гвардейцы и погибли за Родину, за братьев, сестер и отцов. Дрались, но не сдались врагу. Бились до последней капли крови и жизни».

Приведенные примеры показывают, как велико значение политической работы в обеспечении успешного исхода боя.

Разведка. Одним из важнейших видов подготовительной работы, обеспечившей успех штурма Кенигсберга, являлась тщательно организованная разведка.

Основными способами ее при определении системы обороны на внешнем оборонительном рубеже были наблюдение и ночные поиски. Однако выяснить систему укреплений на окраинах города и непосредственно в городе наблюдением и поисками не удалось, и главными источниками разведывательных данных здесь оказались пленные, перебежчики и местные жители. Оправдала себя также засылка разведывательных партий саперов в тыл противника. Разведчики находились в расположении врага иногда по нескольку дней и возвращались всегда с очень ценными данными.

Наблюдение в бою за город имеет очень важное значение, но организация его связана со значительными трудностями. Дело в том, что здания и развалины домов сильно затрудняют просмотр улиц и кварталов. Поэтому обычная сеть наблюдательных пунктов должна быть

дополнена многочисленными вспомогательными НП, максимально приближена к боевым порядкам войск.

На дополнительные и вспомогательные НП следует назначать опытных наблюдателей, по возможности офицеров, в крайнем же случае сержантов. Им ставят совершенно определенные задачи. В случае если по условиям обстановки каждому НП дать сектор наблюдения не представляется возможным, им указываются определенные направления для наблюдения. Сумма данных, полученных на каждом направлении, даст результат наблюдений в известном секторе.

Сведения, добытые наблюдением, поисками и опросом пленных, нужно повседневно уточнять и дополнять данными аэрофоторазведки и разведки боем. Только в этом случае можно быть уверенным в полноте и достоверности собранных данных.

Планирование боя. Опыт штурма Кенигсберга и ряда других городов показал, что детальная разработка плана штурма и тщательное его доведение до войск намного облегчают выполнение задачи, уменьшают наши потери. При этом планировать бой за город нужно более детально, чем наступление на полевую (позиционную) оборону противника.

В плане должна быть отражена основная идея боя — расчленив оборону противника и уничтожить его по частям. Основные усилия могут направляться или на более слабые места боевого порядка врага или на овладение главными опорными пунктами, с падением которых устойчивость всей обороны города снижается.

В Кенигсберге наиболее сильно укрепленными районами являлись Розенау, Авайден, Шпайхерсдорф, Понарт, Праппельн. Поэтому главный удар решено было нанести в промежутки между ними — в направлении на крепость, с тем, чтобы расколоть фронт противника, на две части, изолировать один узел сопротивления от другого, а затем уничтожить их гарнизоны по частям. Эта идея вполне себя оправдала. Наши войска, прорвав оборону на внешнем обводе Кенигсбергского УР, стремительным броском вышли в нескольких местах к р. Прегель, раздробив тем самым группировку врага на отдельные разрозненные части, которые впоследствии были уничтожены.

Вторым важным вопросом в планировании боя за город является построение боевого порядка с учетом особенностей данного населенного пункта. Основное требование к построению боевого порядка — эшелонирование его на значительную глубину. Высшие соединения строятся, как правило, в два-три эшелона, дивизии — в линию, полки — в два или три эшелона. Во всех случаях командиры (особенно командиры полков и батальонов) должны иметь у себя сильные противотанковые и общие резервы. Такое построение боевого порядка обеспечивает необходимое непрерывное наращивание усилий на главном направлении, что в свою очередь дает возможность быстро развить наметившийся успех или локализовать попытку противника нанести контрудар. При построении боевого порядка полка учитывается характер предстоящих действий: если предстоит вести бой на открытой местности, то в первой линии ставятся линейные батальоны; если же сразу после прорыва предстоит уличный бой, то в первой линии ставятся штурмовые отряды, а линейные батальоны используются во втором и третьем эшелонах.

Каждый батальон для наступления получает обычно одну-две улицы; каждый штурмовой отряд овладевает одной улицей (или кварталом).

Организация взаимодействия. Даже при удачном планировании далеко нельзя быть уверенным в успехе, если подчиненные нетвердо усвоили поставленные перед ними задачи. Необходимо еще весьма тщательно организовать взаимодействие родов войск, направить все усилия на выполнение задачи. Работа по организации взаимодействия при подготовке к штурму нами проводилась в следующем порядке.

Внутри штурмовых отрядов все вопросы взаимодействия отрабатывались на совместных отрядных учениях, в процессе которых были достигнуты слаженность, четкость в действиях штурмового отряда. Вопросы организации взаимодействия в батальоне, полку и дивизии предварительно отрабатывались и изучались на командирских занятиях и на командирских рекогносцировках. Занятия с офицерами проводились на специально оборудованных макетах города Кенигсберг. В ходе занятий уточнялись все вопросы штурма, точно по месту и времени определялись порядок действий всех родов войск (пехоты, артиллерии, танков, авиации и саперов), их задачи в различные периоды боя, порядок взаимного целеуказания и

связи. В дальнейшем все эти вопросы были конкретно уточнены на местности в процессе командирских рекогносцировок.

Рекогносцировки последовательно проводились командирами корпусов, дивизий, полков, батальонов и рот с участием артиллерийских, танковых и саперных командиров. В процессе рекогносцировок была окончательно выделены и назначены объекты, подлежащие уничтожению и захвату.

Особое внимание обращалось на организацию взаимодействия пехоты и танков с авиацией. Во время штурма города десятки очагов пожара, взрывы, разрывы своих снарядов и снарядов противника сильно затрудняют ориентировку летного состава в воздухе. Чтобы исключить возможность поражения своих войск, в штурмовых отрядах были подготовлены (на специальных сборах) отделения авиасигнальщиков. В состав этих отделений мы назначали наиболее развитых и расторопных красноармейцев, которые хорошо понимали значение сигналов и умели их подавать. Кроме того, с командирами авиачастей и подразделений, а также с экипажами ведущих самолетов были проведены специальные занятия, на которых был детально отработан порядок взаимодействия наземных войск и авиации на весь период штурма. Во время боя на наблюдательных пунктах командиров стрелковых соединений находились представители от авиачастей, которые своевременно нацеливали авиацию на те или иные объекты.

Бой за овладение крупным городом

Прорыв внешнего пояса обороны. За исключением атаки фортов, прорыв внешнего пояса обороны существенно ничем не отличается от прорыва заранее подготовленной оборонительной полосы.

Блокировка и уничтожение фортов производились следующим образом. За несколько дней до начала наступления форты разрушались огнем артиллерии особой мощности и крупными бомбами авиации; в день атаки они подвергались повторному огневому воздействию артиллерии и бомбежке с воздуха, а к концу артподготовки задымлялись дымовыми снарядами и минами. С началом атаки пехота обходила форты, оставляя для их блокирования подразделения (от батальона до роты) и специальные средства для систематического поддержания дымовой завесы и непрерывного огневого воздействия. В дальнейшем оставленные для блокирования форта подразделения, сковав огнем капониры и полукапониры и предварительно подорвав крутость рва, с тыльной стороны врываются в расположение форта. После занятия наземных сооружений все их входы, выходы и амбразуры закупоривались путем подрыва сосредоточенных зарядов ВВ. Тем самым наши подразделения лишали противника возможности к длительному сопротивлению. Бой обычно заканчивался либо уничтожением гарнизона, либо пленением его.

Так, например, был взят форт №8 (Кальген), прикрывавший подступы к Кенигсбергу с юго-запада. Блокировка и атака этого форта батальоном проведены в течение суток. В бою было взято до 150 пленных и захвачено 12 орудий. Остальные форты обычно сдавались на первый или второй день блокады.

После преодоления укреплений внешнего пояса обороны стрелковые подразделения, не задерживаясь в траншеях, продолжали решительное продвижение вслед за огнем своей артиллерии. Уничтожение уцелевших групп противника в траншеях и различных сооружениях внешнего пояса возлагалось на батальоны вторых и третьих эшелонов. Орудия сопровождения и минометы передвигались перекатами на удалении 200-500 м вслед за стрелковыми цепями батальонов первого эшелона. Танки НПП и СУ, при наличии в обороне противника противотанкового рва, вводились в бой после преодоления его пехотой. В дальнейшем они выполняли задачи по уничтожению огневых точек и живой силы противника и по обеспечению безостановочного движения стрелковых подразделений. Второй эшелон танков и СУ двигался в 300-400 м от первого, поддерживая его огнем. Ранцевые огнеметчики с началом атаки двигались вслед за саперами и своим огнем поддерживали действия групп разграбления. При встрече с долговременной огневой точкой противника огнеметчики под прикрытием огня стрелков выдвигались вперед и производили огнеметание по амбразурам. В даль-

нейшем, следуя впереди, стрелков, огнеметчики короткими выстрелами выжигали живую силу противника из траншей и укрытий.

Уличный бой в городе. При подходе к городу стрелковые подразделения первого эшелона и танки непосредственной поддержки пехоты всеми мерами должна попытаться с хода овладеть окраиной. В случае организованного сопротивления противника овладение окраиной производится после предварительной короткой подготовки: дополнительной разведки, устройства проходов, огневой обработки объектов атаки, организации боя.

Организуя бой, намечают исходный рубеж для атаки, скрытно выводят сюда пехоту и ее огневые средства, строят боевой порядок, подтягивают танки, устанавливают на ОП орудия прямой наводки, проделывают проходы в препятствиях, ставят задачи стрелковым подразделениям, танкам и артиллерии, организуют взаимодействие родов войск. При этом командиры всех степеней руководят подготовкой лично: выезжают на место, разбираются в обстановке, организуют бой. Заместители командиров полков и дивизий должны постоянно находиться в частях и подразделениях и контролировать выполнение приказов. Только при такой системе руководства можно добиться успеха.

После короткой, но тщательной подготовки орудия прямой наводки, поддерживающая артиллерия, танки и самоходные орудия по установленному сигналу с места открывают огонь по выявленным огневым точкам, амбразурам, окнам и стенам домов с целью их разрушения. Штурмовые отряды решительно атакуют окраину, стремительно выдвигаются к крайним строениям и после гранатного боя овладевают ими.

Овладев окраиной, штурмовые отряды продолжают продвигаться в глубину города, просачиваются через дворы, сады, парки, переулки и т.д. Как показал опыт боев, наступление штурмовых отрядов внутри города может проводиться двумя способами:

- а) атакой укрепленных зданий и кварталов с улицы и одновременно обходом их по огородам, садам, паркам, дворам;
- б) атакой укрепленного квартала с улицы и одновременно через проломы в стенах.

Примером действий по первому способу может служить атака одного из штурмовых отрядов подполковника Кривич. Штурмовому отряду предстояло занять здание Кенигсбергского городского театра. Когда отряд подошел к театру, 45-мм орудия и орудия ПА открыли огонь по огневым точкам на подступах к зданию и по окнам нижних этажей. Дивизионная артиллерия бронебойными снарядами разрушала стены нижних этажей, а 122-мм орудия, танки и СУ вели огонь по верхним этажам, вынуждая противника спуститься вниз. Обстрел продолжался, в течение 10-20 минут. Это время пехота использовала для занятия исходного положения в 50-100 м от объекта атаки; саперы успели проделать проходы в заграждениях и баррикадах.

По окончании огневого налета пехота, преодолевая препятствия, через окна, двери и проломы в стенах (забросав их предварительно гранатами) с разных сторон ворвалась в ближайшие комнаты здания и уничтожила гарнизон. Одна из атакующих групп, наступавшая через прилегающий к театру сад, подорвав несколько дверей, ворвалась в здание через черный ход. В дальнейшем атакующие группы, двигаясь навстречу друг другу, последовательно очищали одну комнату за другой. Для того чтобы сделать проход в каждую следующую комнату, бойцы взламывали двери, или подрывали их гранатами. После этого в проделанный пролом они бросали гранаты, а огнеметчики пускали струю огня, заставляя противника сдаться или отойти в соседнюю комнату. Действуя так, атакующие группы в течение часа полностью очистили нижний этаж театра, уничтожив при этом до 200 солдат и захватив 250 пленных.

Овладев нижним этажом, штурмовой отряд приступил к очистке последующих этажей и подвальных помещений. Здесь главную роль сыграли огнеметчики. Они под прикрытием огня автоматчиков проникали на этажи по лестничным клеткам, производили струеобразование сначала холодной смесью, а затем делали короткий «огневой выстрел», создавая тем самым очаги пожара и вынуждая противника складывать оружие.

Группа закрепления штурмового отряда ворвалась в здание театра непосредственно вслед за атакующими группами и немедленно приступила к очистке занятых помещений и к приведению их в оборонительное состояние. Огневая группа в это время вела огонь по огне-

вым точкам, расположенным в незанятых этажах театра, а также по соседним зданиям, не допуская огневого воздействия и контратак противника.

Атака вторым способом применялась главным образом в центральной части города, где отсутствовали сады, огороды и промежутки между отдельными домами, в связи с чем отпала возможность атаки зданий с черного хода. Сошлемся на пример.

Штурмовой отряд капитана Разумова, подойдя к кварталу, огнем всех видов проделал проломы в стенах ближайших домов. После этого решительным штурмом через двери, окна и проломы в стенах атакующие группы отряда овладели окраиной квартала и полностью очистили крайние дома. Затем одна из атакующих групп продолжала действовать со стороны улицы, а вторая, находясь в верхнем этаже занятого дома, подорвала стены и проникла в верхний же этаж соседнего дома. Энергичными действиями она заставила противника отойти в нижние этажи, навстречу группе, атакующей со стороны улицы.

После овладения кварталом или группой кварталов командир батальона организует разведку с целью выяснения, заняты ли противником прилегающие дома. Если противника в прилегающих домах нет, то штурмовые отряды продолжают наступление по улице в следующем порядке:

- а) впереди движется танк или самоходное орудие в готовности открыть огонь по действующим огневым точкам противника;
- б) на одном уровне с танком (СУ), прижимаясь к стенам домов, цепочкой идут автоматчики в готовности открыть огонь по окнам и чердакам домов на противоположной стороне;
- в) за автоматчиками следуют подгруппы закрепления, артиллерия и, наконец, резерв.

Форсирование рек и каналов. Форсирование рек и каналов в черте крупного города имеет свои специфические особенности. Наличие построек на берегу, занятом нашими частями, позволяет приблизить исходные районы на 100-150 м к линии отвала и обеспечивает укрытие войск от огня противника. Исходная линия может быть вынесена на рубеж крайних домов, т.е. приближена к реке на 50-60 м. Большое количество различных материалов облегчает возможность быстрой постройки подручных переправочных средств.

С другой стороны, противник, используя высокие здания, может организовать на переднем крае многоярусную оборону, расположив огневые средства в нижних и верхних этажах. Стрельба нашей артиллерии с закрытых позиций почти невозможна, приходится выдвигать большую часть орудий всех калибров на прямую наводку. Отвесные и часто одетые бетоном берега чрезвычайно затрудняют спуск на воду переправочных средств, посадку и высадку войск, требуют для этого специального оборудования. Близость переднего края обороны противника (50-60 м от берега) исключает возможность накапливания наших подразделений для атаки после высадки их на противоположном берегу.

Атака чаще проводится мелкими группами сразу же после форсирования водной преграды. Борьба за плацдарм — это прежде всего атака построек, примыкающих к набережной. После захвата и закрепления этих построек приступают к наводке мостов и к переправе главных сил.

При форсировании р. Прегель нам пришлось столкнуться со всеми этими особенностями. Форсирование проводилось или с хода, на плечах отступающего противника, частично по захваченным, мостам, частично на местных переправочных средствах, или после короткой подготовки, если противнику удавалось заранее разрушить мосты, уничтожить или затопить плавучие средства и организовать оборону по берегу реки. Приведем пример форсирования реки батальоном стрелкового полка, которым командует гвардии подполковник Донин.

8 апреля в 23 часа 30 мин. артиллерия, действовавшая с полком, открыла мощный огонь по зданиям, расположенным на берегу в районах предстоявшей высадки. Орудия малых и средних калибров уничтожали ОТ противника в нижних этажах, а орудия крупных калибров вела огонь, в основном, по верхним этажам, чтобы завалить их. После трех-пятиминутного огневого налета артиллерия перешла на методический огонь, под прикрытием которого атакующие группы штурмовых отрядов через проломы в стенах, окна и переулки быстро выбежали из укрытий и направились к пунктам переправы. Необходимые переправочные средств-

ва они несли с собой. В этот момент по заранее разработанному плану на участках действительных и ложных переправ были пущены ослепляющие и отсечные дымовые завесы.

Атакующие группы по спускам, подготовленным саперами, приблизились к берегу, спустили лодки и плоты на воду и, ведя из автоматов непрерывный огонь по противоположному берегу, стали преодолевать реку. Группы закрепления штурмовых отрядов, пользуясь тем, что уровень воды в реке был значительно ниже берегов, вели огонь по объектам атаки из пулеметов и других огневых средств через головы переправляющихся. Орудия прямой наводки постепенно увеличивали темп огня, а с приближением атакующих групп к берегу произвели повторный мощный огневой налет. Как только атакующие группы высадились на берег, орудия прямой наводки перенесли огонь по верхним этажам зданий и ОТ, фланкирующим переправу. Артиллерия с закрытых позиций вела интенсивный огонь, окаймляя район высадки. Атакующие группы, причалив в берегу, при помощи багров и веревок прикрепили плоты и лодки, после чего по канатам, штурмовым лестницам, имевшимся пристаням быстро, взобрались на набережную. Не ожидая подхода остальных десантов, они немедленно развернулись в боевой порядок и с хода атаковали ближайшие прибрежные здания.

Вместе с атакующими группами переправились и саперы. Они проделывали проходы в заграждениях перед зданиями, закладывали заряды ВВ на набережных и подрывали их для облегчения высадки последующих смен. Группы закрепления и часть огневых групп с началом форсирования реки атакующими группами выдвигались на исходную линию, а к моменту высадки последних на противоположном берегу также начинали переправляться в направлениях объектов, которые были атакованы передовыми подразделениями.

Высадка групп закрепления и выгрузка материальной части огневых групп производилась по спускам, проделанным к этому времени саперами. Таким образом, через 30 минут после начала атаки штурмовые отряды батальона захватили дома, прилегающие к набережной, а через 40 минут уже была закончена переправа групп закрепления и большей части, огневых групп. Тяжелые средства огневых групп (122-мм гаубицы, 76-мм пушки ДА и т.д. переправляли после овладения атакующими группами ближайшим к реке рядом домов. Закрепив за собой прилегающие к набережной кварталы, штурмовые отряды, не задерживаясь, продолжили расширять захваченный плацдарм.

Закрепление. После овладения отдельными зданиями и кварталами наступающие подразделения приводят их в оборонительное состояние. Каменные постройки усиливаются и приспособляются к обороне (особенно на окраинах, обращенных к противнику). В занятых кварталах создаются опорные пункты с круговой обороной, назначаются коменданты, ответственные за их удержание.

Для закрепления зданий и кварталов, особенно к исходу дня, командир батальона (полка) обязан провести следующую работу:

- а) уточнить расположение занятых зданий и кварталов и определить достигнутый подразделениями рубеж;
- б) организовать оборону рубежа, создав систему огня и установив различные фортификационные и взрывные заграждения; при этом следует широко применить подразделения ФОГ, расставляя огнеметчиков с таким расчетом, чтобы подходы к занятым домам прикрывались двухслойным огнём;
- в) поставить задачи стрелковым подразделениям по закреплению рубежа и захваченных зданий;
- г) поставить задачи приданным танкам (их выгоднее использовать в разрушенных строениях как неподвижные огневые точки);
- д) организовать наблюдение за противником и установить сильное боевое охранение;
- е) пополнить запасы продовольствия и боеприпасов в подразделениях;
- ж) провести тщательный осмотр и разминирование занятых строений.

Выводы

Рамки журнальной статьи не позволяют детально разобрать все вопросы уличных боёв в крупном городе. Однако и на основе вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. В крупном населенном пункте недостаточно только окружить противника, ибо современные средства обороны в условиях города делают ее чрезвычайно устойчивой. После окружения города необходимо немедленно приступить к уничтожению гарнизона, памятуя, что каждый день и каждый час промедления позволят врагу усилить оборону. Наряду с этим следует также учитывать, что излишняя торопливость не менее вредна: штурм города без тщательной подготовки может окончиться безуспешно и приведет к напрасным жертвам.
2. В бою за город необходима всесторонняя и хорошо налаженная разведка, так как трудность наблюдения и закрытый характер местности не позволяют атакующим обнаруживать огневые точки, расположенные в глубине обороны.
3. При планировании боя нужно исходить из основного принципа — расчленив боевой порядок противника, изолировать узлы его сопротивления и уничтожить их порознь.
4. Обычные боевые порядки в городском бою себя не оправдывают. Наступающие подразделения, действуя в промежутках между опорными пунктами, вынуждены дробиться на мелкие самостоятельные группы. Поэтому основной единицей в боях за города является штурмовой отряд.
5. Штурмовые отряды должны действовать смело и решительно, не обращая внимания на очаги сопротивления противника, остающиеся у них в тылу и на флангах. Ликвидацию этих очагов нужно возлагать на подразделения второго эшелона.
6. В уличном бою необходимо иметь сильные резервы для парирования ударов противника, а также для непрерывного пополнения штурмовых подразделений.
7. Управление боем в городе усложняется, связь работает неустойчиво. Это обязывает начальников находиться ближе к передовым подразделениям, чтобы точнее ставить им задачи и непрерывно влиять на ход всего боя. Разумную инициативу подчиненных следует всемерно поощрять: в городском бою она приобретает решающее значение.
8. Организации и подготовке боя за город должно уделяться исключительное внимание командиров всех степеней (до командира взвода включительно).

Источник:

Военный вестник, №10 за 1945 г.